

Всё началось с письма от государства Делунио. Оно пришло в Марден сразу после отъезда Уэйна, и содержание его было простым: послание напоминало о клочке земли во владениях маркизата, что делунианская династия некогда передала Мардену. С развалом королевства договор прекратил действие, и территория должна быть немедленно возвращена прежнему владельцу.

— Что за чушь! — возмутилась Зеновия у себя в кабинете, когда прочла письмо, и не раздумывая отвергла требования.

Им и правда передали землю, но с тех пор прошли десятилетия. Марден ещё тогда хотел выкупить её раз и навсегда, но Делунио настоял на «бессрочном пользовании». Не было никаких оснований для возврата территории. Зеновия вежливо попросила Делунио больше на её глаза не попадаться, но те только того и ждали: очень скоро до маркизы дошла весть об их войсках на окраинах. Формально королевство проводило учебные манёвры, но на деле это очевидная военная угроза.

— Борген, отправляйся с армией к границе, но старайся избегать ненужных столкновений, — велела Зеновия.

— Как прикажете, — отсалютовал генерал.

Вполне разумно. Предложение переговоров с её стороны значило бы, что она прогнулась под давлением Делунио. Это бы стало поводом для презрения. Вдобавок маркиза не верила, что их южный сосед пойдёт на открытый конфликт.

«Они надеются таким образом склонить меня к диалогу», — думала Зеновия. — Отношения Натры и Солджеста подобны нерушимой скале — Делунио не пойдёт на самоубийство».

Маркиза ещё не знала, что её водили за нос...

Вскоре войска Делунио пересекли границу, и отряды Мардена, останавливая открытое вторжение, вступили в бой. Словно только этого и дожидаясь, Солджест объявил Натре войну.

Лишь теперь Зеновия поняла, что угодила в ловушку.

* * *

С началом войны офицерское сословие Натры зашумело, точно рой пчёл в разворошённом улье. Конечно, однажды они уже одержали верх над Марденом и Каварином, но армия Солджеста была совершенно иного порядка. А внезапность нападения только сильнее всколыхнула военных. Однако солдаты не впадали в панику, ибо перед ними стоял он — юный наследный принц, их надежда и опора, герой, судьба которого — войти в историю.

— Наши основные силы в сборе?

— Большая часть прибыла в Кодбэлл. Остальные будут в течение двух дней.

— А что армия Солджеста?

— Пересекла границу. С их скоростью они вскоре достигнут Тростийских лугов.

— Поторопите солдат и не забудьте о провианте!

— Как прикажете!

— А что касается самого сражения...

Уэйн всё отдавал приказы, и подданным оставалось только восхищаться его хладнокровием:

— Зря я сомневался. Даже самые тёмные времена не способны сломить Его Высочество!

— Я уже чуть не бежал, поджав хвост. Теперь же мне так стыдно, что я готов провалиться сквозь землю.

— Забудь об этом. В пылу битвы мы выкуем себе славу!

Штаб ушёл на перерыв, и, пока военачальники болтали друг с другом, Ниним шёпотом обратилась к Уэйну:

— Ваше Высочество, полагаю, сейчас самое время отдохнуть.

Принц кивнул и встал из-за стола.

— Я буду у себя в кабинете, — сказал он совету. — Зовите, если понадобится.

— Как прикажете, — отсалютовали офицеры.

Уэйн зашёл в комнату, двери за ним закрылись, он глубоко вдохнул и...

— БУДЬ ТЫ ПРОКЛЯТА, ЧЁРТОВА СВИНЬЯ! — разразился воплем на всю комнату. — Дьявол! Принял моё предложение? Да как он посмел! Смекнул, что мы убьём его, если откажет, вот и навешал мне лапши на уши! Устное согласие?! Эта чепуха ничего не стоит! И я повёлся! Чёрт

бы тебя побрал!

Принц никогда не показывал эту сторону своим подданным.

— Поразительно, Солджест и Делунио заключили союз... — безжизненным голосом добавила Ниним.

— И без тебя знаю! Проклятье! И тут ведь не только Грюйер! Он вместе с Сэргисом обвёл меня вокруг пальца!

Скорее всего, король и канцлер сговорились, пока Уэйн был в Мардене, если не раньше. Парень так и представлял себе, как эта жирная морда хихикает, уже отмечая маленькую победу. От одной только мысли принцу захотелось что-нибудь пнуть.

— Грюйер пригласил тебя по случаю празднеств, чтобы заключить альянс, — начала Ниним. — Сэргис прибыл к нему до твоего приезда и договорился раньше. Когда мы приехали, они уже составили план. Так?

— Примерно. Хотя, сдаётся, Грюйер никогда и не думал с нами дружить, — предположил Уэйн.

— То есть он с самого начала планировал развязать войну?

— Это лишь догадка, основанная на его характере. Когда Грюйер звал меня, он не брататься хотел, а изучить будущего врага.

— Значит, две страны заключили союз ещё до твоего приглашения в Питчу. Полагаю, детали нам ни к чему.

Солджест и Делунио объединили силы и превратили Натру в общего врага. Дипломатического решения для Кодбэлла никогда и не было. Осталось лишь смириться и принять навязанные правила игры.

— Мы соберём силы в кулак и дадим отпор, — заключил Уэйн. — Битва лоб в лоб будет тяжёлой, а потому нам нужен ещё кое-кто.

— И этот недостающий пазл...

Не успела Ниним закончить, как в дверь постучали, и в кабинет заглянул офицер.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, что прерываю. Прибыла её сиятельство маркиза Мардена.

— Проводи её сюда.

— Как прикажете!

Военный тотчас же исчез за дверью.

— А вот и наш туз.

— Интересно, всё ли с Зеновией в порядке.

— Я примерно представляю себе, что она чувствует. Ну, — Уэйн усмехнулся, — сама увидишь. Не время голову пеплом посыпать. Я заставлю её работать, даже если от сердца у неё ничего не осталось. Просто подожди.

* * *

Шаги гулким эхом разлетались по коридору. Идя за сановником к монаршему кабинету, Зеновия чувствовала себя так, словно идёт на казнь. Иначе на её месте и не подумаешь — первопричиной войны Натры и Солджеста послужили разногласия Делунио и Мардена. У девушки даже в мыслях не было, что дело дойдёт до кровопролития; происходящее обернулось для неё кошмаром наяву.

Получив от Уэйна требование явиться в Кодбэлл, Зеновия тут же прыгнула в карету. Всю дорогу она ехала бледная как мел, и по прибытии краски к её лицу так и не вернулись. Более того, во дворце маркиза столкнулась с шепотками чиновников и дворян, отчего и вовсе стала похожа на мертвеца. Зеновия хотела убежать, превратиться в камень или же исчезнуть. Но нельзя. В конце концов, она феодал и в ответе за свои действия.

«Так просто не сдамся!» — решила девушка и вздрогнула, обнаружив себя перед кабинетом кронпринца.

— Ваше Высочество, её сиятельство маркиза Зеновия здесь, — сообщил сановник, заглядывая за дверь.

— Проси, — прозвучал голос Уэйна в ответ. Он был куда мрачнее, нежели обычно, хотя, возможно, у неё разыгралось воображение.

Зеновия ступила внутрь комнаты.

— Благодарю, что пришли. Вижу, вы понимаете всю серьёзность ситуации, — отметил юноша.

— Мне ужасно жаль, Ваше Высочество! — Девушка тут же упала на колени. — Всему виной мой бездумный ответ на требования Делунио! Мне нет оправданий!

Уэйн кивнул в ответ на её искренние извинения. Он мог бы отругать маркизу, но, видимо, счёл это пустой тратой времени.

— Зеновия, — продолжил принц безучастно, — вы ведь ознакомлены с текущим положением дел?

— С запада к нам идут пятнадцать тысяч солджестских солдат.

— Верно. Натра подготовила восемь тысяч. Возникли некоторые трудности, но в целом мы рассчитываем собрать ещё три. Тем не менее этого всё равно недостаточно.

Их противник — Грюйер, знаменитый полководец. У Натры был генерал Хагал, но силы он не уравнивал: открытое столкновение обернётся тяжёлыми потерями. В конечном счёте королевство станет лёгкой добычей. Положение сложилось крайне опасное.

— Я приняла решение и готова понести наказание, — тусклым голосом вымолвила Зеновия. — Я готова чем угодно искупить свою вину.

В девушке смешались чувства стыда, разочарования и собственной никчёмности, но ей удавалось держать их в узде.

Слова маркизы привели Уэйна в замешательство: он полагал, что Зеновия будет как в воду опущенная.

Принц и не думал возлагать на неё ответственность — это бы спровоцировало рост недовольства в Мардене. Да и, признаться честно, им не доставало людей. Но самое главное: Уэйн не находил ответ Зеновии на письмо неправильным. Она просто-напросто не могла предсказать, что Солджест объявит войну.

Впрочем, что сделано то сделано, и ныне Марден стал объектом территориальных претензий. Внезапная война пошатнула положение Зеновии, и Уэйн не верил, что маркиза сможет это преодолеть, однако сейчас она стояла перед ним и просила дать шанс загладить вину.

— И что же вы намерены сделать? — поинтересовался Уэйн.

— Восстановить отношения с Делунио, — предложила девушка. — Если Делунио и Натра заключат мир, то у Солджеста больше не будет повода нападать!

Узнав, что спровоцировала войну, Зеновия не сомневалась в своей скорой смерти. Её казнь

предрешена. Оставалось только спасти сам маркизат. Именно такое положение дел виделось девушке.

Прежде чем отправиться в Кодбэлл, Зеновия велела подданным детально проработать план. Однако она не нашла среди них согласия: они отчаянно искали способ спасти её жизнь. Зеновия не стала спрашивать почему. Увидев непреклонность на их лицах, девушка осознала, что не может быть столь бесчувственной, и постыдилась, что смирилась со смертью. Оставалась ещё крохотная надежда найти с Делунио общий язык. Успех же спасёт и Зеновию, и её Марден.

— Нам по силам задержать Солджест, но пойдёт ли Делунио на переговоры? — задал Уэйн резонный вопрос.

— Вне всяких сомнений, — заверила маркиза. — Джива с делегацией уже договорились о встрече с Сэргисом.

Ещё в бытность королевством Марден служил посредником между Солджестом и Делунио. Вопреки всему, связи с тех пор сохранились.

— Разумеется, преодолеть разногласия будет невероятно трудно, но я знаю, как довести всё до конца. Прошу, Ваше Высочество, дайте мне шанс! — взмолилась Зеновия. У неё и в самом деле был план, но без разрешения её ждёт казнь.

Жизнь или смерть. От переживаний у девушки скрутило в животе.

— Я удивлён, — внезапно пробормотал Уэйн. Зеновия вскинула голову. — Поверить не могу: вы предвосхитили мои приказы. Теперь мы опережаем график.

Он повернулся к Ниним:

— Сейчас же отправляемся в Делунио. Убедись, что всё готово.

— Будет исполнено, — поклонилась она и мигом покинула кабинет.

Зеновии оставалось только растерянно озираться.

— Эм-м, ну, как бы...

— Нам некогда тыкать в имена и называть пальцы. К тому же сам я тебя виновной не считаю. Добейся снисхождения у вассалов, и я смягчу приговор. Справишься?

— Да, Ваше Высочество!

Уэйн удовлетворённо кивнул и ухмыльнулся:

— Вперёд. Настало время перевернуть всё вверх дном.

* * *

Через зелёные луга тянулась походная колонна. Колышущаяся трава мялась под сапогами пятнадцати тысяч солдат. То была армия Солджеста, что вторглась в Натру. Её командующий, король Грюйер, восседал на колеснице во главе строя. Они медленно, но верно углублялись в земли страны, точно шип.

К колеснице подскочил один из генералов.

— Ваше Величество, продвижение идёт без препятствий. Должно быть, Кодбэлл пока ещё собирает войска, — доложил он.

— Я думал, у юного принца найдётся туз в рукаве, но время уже истекло. Какое разочарование.

Грюйер зевнул, издав звериный рык.

— Это правда, что Делунио не намерен выслать подкрепление? — продолжил генерал.

Следуя букве договора, Солджест поддержал союзника и вторгся в Натру. Правда, Грюйер оказался пока единственным, кто атаковал их общего врага.

Военный не унимался:

— Это же прекрасная возможность зажать Натру с двух сторон. Они решили просто использовать нас?

— Очевидно же, — беззаботно ответил Грюйер. — Подарили повод для войны и стравили два королевства, которые для них точно бельмо на глазу. О лучшем исходе в Делунио даже и не мечтали.

— Но, как иерарху, вам не нужен повод для войны с Натрой. Мы в невыгодном положении...

— Пусть, — отмахнулся монарх. — Над планами врага ломают головы только неудачники. Я твой король — тот, за кем всегда идёт виктория.

Хладнокровие Грюйера заставило генерала поклониться.

— Вы правы, Ваше Величество. Простите, что докучаю своими бестолковыми вопросами.

— Прощаю, — ответил тот с выразительным кивком.

«Сомневаюсь, что Сэргис остановится на Солджесте и Натре. Планы у него куда масштабнее, нежели просто сравнить нас друг с другом, — рассуждал Грюйер. — Канцлер хитёр. Весьма хитёр. Иначе бы он не поднялся от простолюдина до самой верхушки. Каким бы образом Сэргис ни начал эту войну, у него явно есть планы после неё».

Мужчина сгорал от нетерпения. Он жил ради сражений и находил их одним из многих наслаждений. Враг впереди для короля был дороже золота.

— Делунианцы слабы, — высказался один из генералов. — Они бы только мешались под ногами.

— Именно. Лучше без них — иначе ещё завоёванными территориями делиться, — поддержал другой.

Военачальники улыбнулись.

Послышался тяжкий топот копыт.

— Срочное донесение! — раздался голос вестового. — Разведчики обнаружили натрийскую армию!

— Сколько их?

— От семи до восьми тысяч!

Генерал стал выяснять у вестового детали, когда вмешался Грюйер:

— Видели ли они штандарт кронпринца?

— Не уверены...

— Гм, решил сперва разделаться с Сэргисом?

«Какая потеря», — подумал король. Примирение с Делунио было бы для Уэйна блестящим

шагом и остановило бы продвижение Солджеста. Но сложно представить, что принц убедит Сэргиса. Уэйн вернётся с пустыми руками, а Грюйеру не удастся сразиться с ним. Для последнего это, конечно же, большая потеря.

— По всей видимости, на поле битвы нас ждёт приятный сюрприз, — произнёс король — единственный, кто предвкушал веселье. — По прибытии занять боевое построение. Готовьтесь к сражению.

— Будет исполнено!

Краем глаза наблюдая, как генерал отдаёт приказы, Грюйер выкинул из головы мысли об Уэйне и сосредоточился на предстоящей битве.

Раклам стоял на холме перед строем солдат и смотрел на готового к бою противника.

— Так это и есть солджестская армия? — пробормотал он.

— Порядка пятнадцати тысяч, — сказал стоящий рядом Борген, командир сил Мардена. — Почти вдвое больше, чем у нас. Разница, что называется, на лицо. Думал заработать себе немного славы, а в итоге попал в самое пекло. Я бы уже поджал хвост, будь он у меня.

— Благодарите бога, что не сделали этого. Иначе я бы лично отправил вас к нему.

— Вот как? Его Высочество высокого мнения о своём генерале, однако же вы уверены, что я вам по плечу?

— Не сомневайтесь. Я и голыми руками справлюсь.

Раклам и Борген вперились друг в друга взглядами и усмехнулись. Для вояк подобная словесная перепалка была чем-то вроде приветствия.

— Шутки в сторону, — посерьёзnel Раклам. — Помните план?

— Думаете, он сработает?

— Его Высочество всегда прав. Нам же нужно только чётко исполнять приказы.

— Господи, вы даже преданней, чем в слухах, — скривил Борген улыбку. — Проверю всё в последний раз. Не подведите, генерал Раклам.

— За собой смотрите, — бросил тот и перевёл взгляд на вражескую армию.

Битва должна была вот-вот начаться.

— Ваше Величество, всё готово, — доложили из штаба.

— Прекрасно, — благосклонно кивнул Грюйер, окидывая глазами строй многотысячной армии.

— Ответьте мне! Кто сейчас стоит перед вами?! — обратился он к солдатам раскатистым голосом с колесницы.

— Король зверей! Властитель всей земли!

— Ответьте мне! — продолжал Грюйер взывать к ним. — Кто вы?!

— Клыки властителя! Пасть, что рвёт на части землю!

Король поднял алебарду и указал на армию врага.

— Смотрите же, мои клыки! Смотрите на свою добычу! Вы дрожите, ибо предвкушаете битву! Ваша кровь кипит, ибо чует грозного врага! — Грюйер перевёл дыхание. — Возрадуйтесь, мои клыки! Ибо это та битва, что вы так ждали!

— УРА-А-А! — крик солдат сотряс землю. Их боевой дух достиг пика.

Не давая армии остыть, командиры повели воодушевлённые войска вперёд.

— Посмотрим, что они предложат, — произнёс Грюйер, смотря вслед удаляющимся солдатам.

Даже местность была против Натры. Они должны понимать, что обречены, и обязаны продумать особую стратегию, чтобы дать хоть какой-то отпор.

Грюйер всматривался в построение натрийцев, силясь нащупать их план, как внезапно округлил глаза — он оказался окружён врагом.

* * *

Военное совещание в штабе Натры перед отъездом Раклама.

— Первым делом мы убьём Грюйера, — объявил Уэйн.

— Как прикажете, — Раклам не имел возражений, но не преминул озвучить вопрос: — Могу я узнать почему?

Принц перебрал записи у себя в руках.

— Я просмотрел историю его сражений и заметил одну деталь: он всегда начинает битву грубой атакой в лоб. И лишь затем, когда узнаёт, из чего слеплен противник, приступает к манёврам.

— Ваше Высочество считает, что он и в этот раз поступит так же?

— За Грюйером преимущество. У него сильная армия, прошедшая с государем огонь и воду. Не вырвем инициативу — пиши пропало.

— Поэтому мы должны напасть на короля, когда все его войска пойдут в наступление и он останется беззащитным?

— В яблочко. Мы знаем каждую пядь земли поля грядущего сражения. Я рассчитаю, где Грюйер разместит ставку командования, и составлю план атаки, — сказал Уэйн. — Это опасная миссия. Справишься, Раклам?

Тот поклонился.

— Доверьтесь мне. Я, ваш клинок, лишу короля головы.

* * *

Два отряда брали Грюйера в клещи. Каждый насчитывал по двести лучших из лучших воинов, а возглавляли их Раклам и Борген. Чтобы избежать обнаружения, они провели молниеносную атаку в самую последнюю секунду.

На словах план звучал просто, но выполнить его — практически невозможно. Требовалось доскональное знание местности, доверие солдат и офицеров, а также терпение, необходимое, дабы пропустить у себя перед глазами всю вражескую армию.

И им удалось. Верность Раклама Уэйну и стремление Боргена защитить Зеновию подстегнули их безукоризненно претворить план в жизнь.

Солджестский генералитет впал в панику:

— Что?! Что происходит?!

— Э-это противник! Нас атакуют! Защитить Его Величество!

Два отряда лавиной обрушились на охрану Грюйера, что оцетинилась клинками и копьями вокруг своего короля. Раклам буквально прорубал себе путь мечом, а с противоположной стороны стрелы Боргена настигали одного стражника за другим.

— За Его Высочество!

— За принцессу!

— Я заберу твою голову! — воскликнули они вместе.

Стрела, точно молния, и клинок, подобно року, обрушились на Грюйера.

Но в ответ раздался только жалобный металлический плач. Раклам и Борген распахнули глаза от потрясения.

— Всем дано учиться, — последовал голос короля. — Физическая форма и тактика лишь полдела. Дабы достигнуть цели, вам нужно нечто, доступное всем: женщинам, детям, старикам и даже заплывшим жиром мужам. Только тогда вы добьётесь вершины мастерства.

Грюйер сделал невозможное: взмахнув алебардой, словно палкой, он срубил стрелу, а затем остановил занесённый меч.

— Не стоит меня недооценивать. Моя тучность нисколько не мешает сражаться, как подобает дому Солджестов.

Мужчина занёс алебарду и отбросил Раклама далеко в сторону.

— А-А-А?!

— Обожаю, когда кровь вскипает в жилах. Отдаю вам должное, но, как видите, — Грюйер, не забывая о Боргене, указал на шею, — голова у меня ещё на плечах.

— Рано расслабляетесь, Ваше Величество. Это только начало, — ответил Раклам и поднял меч.

— Потрясающе! — от всей души воскликнул король. — Вот это я понимаю! Вперёд же! Втопчите моё самолюбие в грязь!

Издав боевой клич, Раклам и Грюйер схлестнулись друг с другом.

* * *

Экипаж со страшным грохотом нёсся так быстро, насколько возможно. Не жалея ни кареты, ни лошадей, Уэйн с приближёнными вскоре прибыли в Делунио. У порога подготовленного для них дома наспех собранную делегацию встретил Джива, который приехал раньше в качестве посла.

— Я ждал вас, Ваше Высочество, ваше сиятельство, — глубоко поклонился он.

— Чем обрадуешь? — обратился к нему Уэйн.

— Как я и сообщал, мне удалось назначить встречу с канцлером. Правда, настроен он враждебно.

— Неудивительно.

Было бы странно, отзывайся Сэргис о Мардене лестно после их первой встречи.

— Ещё я выяснил, что в верхах Делунио недовольны политикой канцлера, — тихо добавил Джива. — Видно, он действует исключительно в своих интересах.

— Хочешь сказать, Сэргис вёл переговоры с Солджестом один? — спросила Зеновия.

Мужчина кивнул.

— Как вам известно, Солджест и Делунио враждуют вот уже много лет. Взаимная ненависть укоренилась в умах как знати, так и их подданных. Канцлер сосредоточил в своих руках значительную власть, но внезапный союз в стране встретили холодно. Люди недовольны.

— Гм... Значит, он заключил его, зная, как это встретит народ и ближайшее окружение. — Уэйн ненадолго задумался. — Впрочем, неважно. И у армии, и у нас есть работа. Джива, что с расписанием?

— Встреча назначена завтра днём во дворце.

— Стало быть, завтра... А ведь неплохо складывается... — туманно произнёс принц.

— Ваше Высочество?

— Ничего. Ниним, собери как можно больше сведений о конфликте канцлера и прочей власти. Зеновия и Джива, мы же с вами обсудим предстоящую встречу.

С приказом Уэйна они стали готовиться к завтрашнему дню.

Королевский дворец Делунио. В центре приёмного зала находились двое.

— Почему мы не отправим армию? — сидя на троне, спросил первый, король. На вид ему было за тридцать.

Человек напротив поклонился.

— Это идеальная возможность, — настаивал монарх; на его лице смешались тревога, гнев и боль. — Солджест уже вторгся в Натру. Почему мы не отправим войска на помощь?

— При всём моём уважении, Ваше Величество, но ещё не время, — вежливо ответил второй, Сэргис. — Да, напав сейчас, мы нанесём серьёзный удар по Натре, но тогда Солджест прольёт меньше крови. Нам важно, дабы обе стороны понесли тяжёлые потери. Поэтому мы просто наблюдаем.

— А, в-вот как? — Король с сомнением в глазах посмотрел на канцлера.

Сэргис ненавидел своего правителя за то, что тот церемонился с подданными, однако и не думал критиковать его. В конце концов, канцлер сам так воспитал монарха. Ещё с рождения наследника трона Сэргис не позволял ему самостоятельно принимать решения и отстранил от обязанностей, окружив наслаждениями. В результате король даже с рутинной справить не мог, не говоря уже о политике.

— З-значит, мы вступим в войну, когда они истощат друг друга? — подал голос безвольный государь.

— Зависит от исхода, — размыто ответил Сэргис. — Если обе стороны понесут ощутимые потери, то вполне возможно.

— Так тому и быть. С Натрой Солджесту придётся непросто. Мы ворвёмся под самый конец, сразим обе стороны и станем полновластными хозяевами севера!

— Что ж, с позволения Вашего Величества я бы хотел просмотреть донесения подчинённых.

— Замечательно. Можешь идти.

Сэргис поклонился и, рассыпаясь в извинениях, покинул приёмный зал. За ним следовали его ближайшие сподвижники.

— Два разгромленных королевства, да? Хотелось бы... — отпустил комментарий канцлер.

— Полагаете, одна из сторон одержит верх? Будем ставить на Солджест?

— Скорее всего. Я знаком и с Солджестом, и с Грюйером, — кивнул Сэргис на вопрос подчинённого. — Натра — третьесортное государство, которому посчастливилось поймать попутный ветер. Им не выстоять против хищного короля. Хорошо, если они измотают Солджест, но многого я от них не жду. — Канцлер покачал головой и добавил: — Штаб с Его Величеством изрядно раздражают: мобилизовали армию и теперь выжидают «удобного момента». Пока же они лишь прибавили расходов казне. — Он сплюнул. — Как только придут гонцы с вестью о победе Солджеста, никто и не заикнётся о вторжении. Что у вас?

— Есть ряд сообщений, требующих вашего внимания.

Чиновники зашуршали бумагами.

— Как мы и предполагали, Натра так и не остановила поток товаров, — доложил один. — Их одежда набирает популярность среди молодого поколения.

— Наших производителей уже начали вытеснять с рынка. Растёт число конфликтов между свободолобивой молодёжью и консерваторами, — добавил второй.

— Вот ведь паразиты... — цыкнул Сэргис, проклиная Натру. — После поражения Кодбэлл уже не сможет так легко сбывать свои товары — тогда-то мы и сделаем ход.

— Также нас засыпали волной гневных писем от знати в связи с налоговой реформой. Поступали сообщения о скачке числа заболевших.

— Гм, звучит как эпидемия. Бдительно следите за городом и доложите, если ситуация ухудшится. Что до писем... Самые важные — мне на стол, остальные — в печь.

— Считайте, уже сделано. Далее... — Чиновник чуть помялся. — Далее я бы хотел напомнить о вашей завтрашней встрече с кронпринцем Натры и маркизой Мардена. Они уже прибыли в столицу.

Сэргис кивнул. Уэйн воспользовался старыми связями Толитука и добился переговоров, но всё это напрасно.

— Сдаётся, они будут давить на жалость, со слезами на глазах взывая к милосердию. Жду не дождусь.

Битва разгоралась между Натрой и Солджестом. Но вот вспыхнула ещё одна. Поле сражения находилось далеко от лязга металла, воплей и зловонного запаха крови. И именно на нём решалась судьба трёх держав.

* * *

На следующий день Уэйна и Зеновию провели в приёмную комнату в королевском дворце. Там их ждали ряд сановников и маленький старикашка — канцлер Делунио.

— Я очень ценю вашу готовность принять нас с внезапным визитом, господин Сэргис, — поприветствовал его Уэйн, положив руку на грудь.

— Полно. Я сам буквально на днях нагрянул к вам точно гром среди ясного неба — будем считать, мы квиты, — улыбнулся канцлер, хотя Зеновия видела в его глазах лишь тьму презрения. — Для меня честь встретить Ваше Высочество у себя на родине. Чем же я могу служить? Учитывая отношения Делунио и Натры, полагаю, у вас найдётся веская причина.

— Вы правы, — вклинилась Зеновия. — Война между нашими народами вспыхнула из-за территориальных претензий. Мы прибыли, дабы найти полюбовное решение.

Сэргис понимающе кивнул и фыркнул:

— В таком случае мне остаётся только просить вас вернуться домой. Я сделал одолжение Толитуку, согласившись на встречу. Не думаю, что мы к чему-нибудь придём.

— П-пожалуйста, подождите! — воскликнула Зеновия, вскочив с места. — Уверена, наш спор лишь досадное недоразумение! Мы ещё можем всё обсудить!

Канцлер насмешливо улыбнулся и покачал головой.

— Странно. Помнится, ваше сиятельство наотрез отказались возвращать земли. К тому же мы уже уладили этот момент.

— Что?

Но маркиза не успела спросить, к чему он вёл. Двери открылись, и в комнату вошла знакомая Уэйну девочка.

— Мочно ль мне к вам присоединиться?

— Принцесса Торчейла?! — удивилась Зеновия.

— Давно не виделись, принц Уэйн.

Он не стал спрашивать, почему она здесь. Очевидно, Грюйер настолько обожает свою дочурку, что отправил её в Делунио в качестве особого посла — лишь бы те не договорились с Натрой.

— Страсть в ваших очах подсказывает мне, что я украла ваше сердце. — Торчейла обвела взглядом Зеновию: — Так вот тот дурак, что угодил в наши сети.

— Чего?! — мгновенно покраснела от смущения девушка.

Принцесса хихикнула.

— Дремучие вассалы — то ещё бремя. Не согласны ль, принц Уэйн?

— Прерывать дипломатические переговоры — крайне грубо, Ваше Высочество, — озлобленно упрекнул Сэргис.

— Формальности ни к чему. Такжеже сие касается интересов Солджеста. Я пришла молвить, что спорная земля будет возвращена Делунио, когда мы её захватим.

У Зеновии перехватило дыхание. Рядом сидящий Уэйн вдумчиво кивнул.

Для Делунио война невероятно выгодна: королевство само в боях не участвовало, в то время как Солджест, давний неприятель, и Натра, надвигающаяся угроза, громили друг друга. Венцом происходящего станут полученные земли Мардена.

— Яблоко от яблони недалеко падает. Что за несносное дитя... — проворчал Сэргис. — И тем не менее Её Высочество верно подметила: Солджест передаст земли, что по праву принадлежат нам. Теперь ясно, почему переговоры бесполезны?

Зеновия заскрежетала зубами. Союз Делунио и Солджеста крепок. Маркиза не знала их слабости, но обязана была разорвать дружбу между королевствами. Ничего не придумает —

Натру и Марден постигнет печальная участь по её вине...

— Принцесса Торчейла, — вдруг заговорил Уэйн, — хотел бы выразить несогласие: я бы не назвал Зеновию «дремучим вассалом».

— Подумать только. Однако же она допустила зело большую ошибку.

— Знаю не понаслышке, — улыбнулся Уэйн. — Но также я знаю, что Зеновия не из тех, кто легко сдаётся.

Девушка даже не сразу поняла, хвалит он её или насмехается. Так или иначе, слова принца задели какую-то струну внутри неё, когда она уже думала опустить руки.

«Я приму это».

Зеновия приняла тот факт, что сталкивалась с одной неудачей за другой. Вместе с тем Уэйн сказал правду: маркиза дала отпор предателям, захватчикам и даже самому Уэйну, который использовал её по максимуму. Поэтому в девушке есть то, благодаря чему она способна найти достойный ответ мерзкому человеку перед собой.

Зеновия глубоко вдохнула.

— Я всё понимаю, — начала маркиза, — однако вы действительно верите, что справитесь, господин Сэргис?

— Вы сомневаетесь в силах Солджеста? — спросил канцлер.

— Натра да одолеет наших солдат? Вы аль смешны, аль глупы, — хихикнула Торчейла и повернулась к Сэргису: — Вам, вестимо, больше известно о могуществе Солджестского королевства — что скажете?

— Я скажу, что это невозможно. Солджест не проиграет.

Сэргис встал на сторону принцессы неохотно. Их вражда длится на протяжении всей истории — неприязнь неизбежна. Именно на неё и рассчитывала Зеновия.

— Разумеется, армии Солджеста нет равных, — согласилась она. — Натра падёт. Но остановит ли победа кровопролитие, которое тянется сквозь века?

— Что? — ахнула Торчейла.

— Возможно, солджестская армия не только не понесёт значительных потерь, но и станет лишь сильнее.

Сэргис нахмурился, а юная принцесса округлила глаза.

Канцлер намеревался разделаться с двумя странами, не марая рук, но иной расклад не отрицал. Что, если всё станет только хуже?

Победа Натры и не рассматривалась, но вот Солджесту вполне по силам растоптать королевство и расширить границы за его счёт. Давний враг не только ничего не потеряет — станет ещё сильнее.

— Это имеет смысл, — мрачно кивнул Сэргис. Насмешки на его лице как не бывало.

Торчейла на некоторое время серьёзно задумалась, а затем игриво пожала плечами:

— Сколь жалкое зрелище. Вы намекаете, что после победы Солджест выбросит союзнический долг в окно?

— А разве нет? — парировала Зеновия.

— Мы зело высоко ставим преданность. Я не потерплю ложных обвинений в адрес моей страны! — прямо выкрикнула принцесса. — Тем паче разве сам Кодбэлл не повернётся против Делунио, ежели каким-то чудом сразит Солджест?

— Ложные обвинения? Не равняйте нас по себе. Нам незачем конфликтовать с Делунио — достаточно решить разногласия, и мы договоримся о дружбе.

— Превосходные аргументы... — прокомментировал Сэргис, наблюдавший за поединком Зеновии и Торчейлы. — Однако Солджест уже пообещал нам вернуть наши земли. Это самое важное.

«Вот оно», — смекнула Зеновия. Она прекрасно всё понимала, и поэтому ей оставалось только одно...

— Мы отдадим вдвое больше земли.

— Что-что?! — ошолбенела Торчейла.

Сэргис с интересом взглянул на маркизу.

— И вас это устроит?

«Конечно нет!» — рявкнула Зеновия про себя, но согласно кивнула. Она отказывалась от земель, никогда раньше и не думая этого делать. Потеря территорий ударит по экономике и военной мощи, лишит девушку поддержки народа и ослабит позиции Натры. Но несмотря ни на что Зеновия стремилась отнять всяческий повод для вторжения. И она готова заплатить.

Казалось, сердце маркизы не выдержит. В какой-то степени это бы избавило её от проблем, но девушка собралась идти до конца. Она обязана нести ответственность за свои решения.

— Это уже другой разговор, — заключил Сэргис.

— Вы намерены разорвать альянс?! — возмутилась Торчейла.

— Боже упаси. Однако не Питче решать, подписывать нам мир или же нет.

В голосе канцлера лязгнула сталь — казалось, он действительно готов пойти на разрыв отношений с Солджестом.

«Ах ты крысёныш! — злилась принцесса. — Столь просто продаёшься?! Надобно остановить переговоры, дабы отец успел разгромить армию Натры!»

Пока Торчейла пыталась всеми силами найти выход, у Зеновии немного прибавилось уверенности в себе. Она выпрямилась и сжала кулаки под столом.

«Итак!..»

«Победа за мной, — спокойно решил про себя Сэргис. Он ожидал, что Зеновия предложит земли ради мира, а Торчейла постарается её остановить. — Нынешнее поколение не способно думать на шаг вперёд».

Единственная забота канцлера — защитить своё отечество. Когда Марден принял вассалитет Кодбэллу, Сэргис предвидел: однажды Солджест и Натра объединятся. Он прямо чувствовал, как они точат на Делунио клыки, и стал искать выход.

Изначально Сэргис планировал сдружиться с Натрой, но быстро передумал: они даже вместе едва ли победят Солджест. Канцлер в прошлом уже был свидетелем несокрушимости Грюйерского королевства. Их союз одержал бы верх лишь благодаря чуду, и стоила бы победа колоссальных жертв. Сэргиса не заботили сотни тысяч убитых натрийцев, но смерти своих соотечественников он вынести не мог. Мужчина ни за что не позволит делунианцам проливать

кровь в бессмысленной войне. Кроме того, канцлер знал природу Грюйера: он всегда желал сразиться с кронпринцем. Оттого Сэргис закрыл глаза на давнюю вражду и тайно связался с хищным королём. Он пообещал Грюйеру повод для вторжения, а взамен тот обязался передать часть земель Мардена Делунио. Они подписали соглашение, и между Солджестом и Натрой началась война.

Две страны готовы были обратить друг друга в руины, впрочем, Сэргис в такой исход не верил. Он не сомневался в быстрой и уверенной победе солджестского королевства.

Однако его идеи не нашли понимания среди приближённых. Разве это не возвысит Питчу ещё сильнее? Разве дни союза не сочтены с самого начала? Делунио останется один на один с чудовищем и выстоять ему уже не удастся.

Люди вокруг Сэргиса были правы, и тогда он придумал следующий шаг: передать возвращённые земли Леветианской церкви.

В прошлом году Марден пал под натиском Каварина. Никто не сомневался: королевство тогда поступило гнусно, напав на измотанного войной соседа. И тем не менее никакого осуждения не последовало. Почему? Каваринский король — иерарх Святейшего синода. На Западе обладателю этого статуса прощалось всё.

Если Солджест нападёт на Делунио, никто и пальцем не пошевелинёт, но, стань Сэргис иерархом, ситуация в корне изменится. Грюйер как минимум дважды подумает, прежде чем идти войной.

«Я затяну переговоры и обвиню в этом Солджест, тем самым разозлив Натру, — планировал канцлер. — Когда же взгляды всего Запада обратятся на войну трёх государств, я передам возвращённые земли Церкви и получу статус иерарха!»

Требования для вхождения в Святейший синод весьма формальны: необходимо проповедовать учение, жертвовать Церкви и происходить из рода апостолов Леветии. Главная задача — добиться расположения большинства иерархов. Их согласие обесценивало всё остальное, а весомый вклад в дело леветианства обеспечил бы некоторую поддержку.

Безродный станет иерархом. Простолюдин окажется наравне с величайшим королём, Грюйером — словно сладкий и соблазнительный сон. Сон, в котором канцлер повёл бы свой любимый народ вперёд. Сэргис поднимется на самую вершину. Ему будет по силам дотянуться до звёзд.

«Нам ни к чему новые территории! — верил канцлер. — У наших земель долгая и славная история! Наш народ добр и благочестив! У нас богатая культура! Делунио уже прекрасен! Став иерархом, я смогу защитить совершенство своего отечества!»

Сон обернётся явью. Сэргис зашёл так далеко, что уже ничто его не остановит.

Единственное — он забыл о чудовище, которое сидело с ним в одной комнате.

— Видно, мы пришли к согласию, — подытожил Уэйн, внезапно разорвав тишину.

Слова принца заставили канцлера спуститься с небес на землю.

— Ваше Высочество, выходит, вы не возражаете, если Марден уступит нам часть владений?

Зеновия — феодал, но Уэйн — её сюзерен. Его отказ означал бы проблемы...

— Зеновия приняла решение. Мне нечего добавить.

Согласие получено. Принц должен понимать: потеря территории ставит его в невыгодное положение. Однако лицо юноши ничего не выражало.

— Раз Ваше Высочество не против, стало быть...

— Почему бы нам не перейти к настоящим переговорам? — предложил Уэйн, кивнув.

Все вокруг уставились на него, кроме Зеновии. Никто не понимал, о чём говорил принц, — они ведь только достигли согласия между Натрой и Делунио.

— Ваше Высочество, что вы подразумеваете под «настоящими переговорами»? — не мог не спросить Сэргис.

Уэйн ослепительно улыбнулся:

— Давайте убьём Грюйера.

* * *

Грюйер со скучающим видом осматривал поле битвы, находясь поодаль от военного лагеря.

— Натрийцы не отступили ни на шаг, — прокомментировал один из генералов.

— Это лишь доставляет нам неприятности, — буркнул другой.

Король вздохнул:

— Говорю же, пора сделать ход...

— Исключено! Ваше Величество, вы уже забыли о нападении?!

— Они только и ждут, когда мы совершим ошибку ещё раз!

— Нам следует сохранять бдительность!

Поразительное единство штаба ставило Грюйера в тупик.

Вражеские командующие, Раклам и Борген, возглавили внезапную атаку прямо на него. Здоровый вид монарха сообщал, что они не преуспели. Лишь благодаря боевому мастерству Грюйер остался жив, а пришедшие на выручку солдаты отогнали врагов от своего государя. Тогда же он велел преследовать неприятеля, но воинов больше беспокоило состояние короля. В итоге они упустили вражеских командиров.

Армия заняла оборону вокруг Грюйера, оттянув значительные силы от наступления. С тех пор прошло несколько дней, а натрийцы как стояли, так и стоят. Сражение затянулось.

«Внезапная атака восхитила меня, — размышлял Грюйер. — Но я и подумать не мог, что из-за неё буду как птица в клетке».

Мужчина поднял глаза к небу: солнце уже клонилось к закату. Вскоре оно исчезнет за горизонтом, ознаменовав ещё один впустую потраченный день.

«Ничего страшного. Людей тоже охватывает нетерпение. Если завтра будет так же скучно, как и сегодня, то я обрушу на натрийцев всю свою мощь», — решил король.

Грюйер уже было велел генералам возвращаться в лагерь, как его взгляд неожиданно зацепился за движение со стороны врага.

* * *

— Не понимаю, — обронил Сэргис. — Убьём Его Величество? Зачем мне на это соглашаться?

Канцлер не отказал прямо — сорвал бы переговоры. Серьёзное же рассмотрение глупости, что предложил Уэйн, грозило расторжением договорённостей с Солджестом.

На лице принца промелькнула беззаботная ухмылка.

— Зачем? Разве вы не хотите убить Грюйера?

«Идиот! — заорал про себя Сэргис. — Если б мог, давно бы с ним расправился!»

Он бы лишил Грюйера жизни не раздумывая. Став канцлером, мужчина уже сбился со счёта, сколько раз этот король причинил ему боль. Убить его невозможно. Обычному человеку с ним не потягаться. От одного упоминания имени Грюйера у солдат и офицеров Делунио подгибались колени.

— Прошу, Ваше Высочество, полно шутить. Иначе я буду вынужден пересмотреть только что достигнутое между нами соглашение!

Голос Сэргиса стал жёстче. Отчасти для убедительности, отчасти из-за предчувствия: его опыт работы канцлером подсказывал, что такие разговоры приводят к опасным последствиям.

— Зеновия, конечно, уже упоминала ранее... — вдруг перевёл тему Уэйн. — Знаете, я очень обеспокоен будущей безоговорочной победой Солджеста. Война безусловно затронет мирных жителей, и это разбивает мне сердце.

«Что он несёт? К чему это всё?» — вконец растерялся Сэргис.

Он взглянул на лицо Зеновии и увидел на нём тревогу. Похоже, она понимала, о чём речь, но одно это мало что давало.

«Видно, придётся самому допытываться», — решил канцлер.

— Ваше Высочество недаром известен как заботливый правитель, — заговорил Сэргис. — Вы ставите благосостояние своего народа на первое место. Я понимаю. Я не в силах выступить с вами плечом к плечу против Солджеста, но готов принять ищущих прибежища.

«Что теперь скажешь?» — ждал он ответа.

По новой сделке королевство Делунио выходило единственным победителем. Сейчас же Уэйн выбивал из канцлера пусть и маленькую, но цену.

«Пока всё устраивает, — размышлял Сэргис. — Но если он преподнесёт ещё сюрприз, то придётся разорвать соглашение».

Уэйн кивнул.

— Мой народ спасён — прямо гора с плеч. Но вы уверены? Слышал, в Делунио чужакам не рады.

— Признаю, делунианцы придерживаются весьма консервативных взглядов во имя сохранения культуры, но мы не откажем в помощи тем, чей дом разрушила война, — заверил Сэргис.

Канцлер с облегчением выдохнул. Он угадал: принц и правда хотел, чтобы все стороны заплатили свою цену.

— Что же, — подытожил Уэйн, — тогда я обязательно направлю народ к вам. Если точнее, то около восьмисот тысяч человек.

Сэргис побледнел.

«Восьмисот тысяч?..» — растерянно повторила про себя Торчейла. Примерно столько людей населяло Натру и Марден. Уэйн задумал переселить в Делунию своё королевство.

— Что вы сейчас молвили?! — выпалила принцесса. — Принять всё население?! Сие невозможно! С чего вы вообще взяли?!

— Вам ли не знать, принцесса Торчейла? — улыбнулся Уэйн. — Натра близится к краху, и мой долг — спасти жизни своих подданных.

— Близится к краху?!

Парень драматично кивнул.

— Вы правы — враг поистине силён. В скором времени мы потерпим поражение, и под стенами Кодбэлла будут реять солджестские знамёна. Оттого я ищу прибежище для народа — разве не достойная причина?

Торчейла потеряла дар речи. В словах Уэйна был смысл, но она его не понимала. Как можно представить, что целый народ разом возьмёт и покинет страну?

— Н-нелепица...

— Вздор! — рявкнул Сэргис, когда Торчейла задрожала в смятении. — Одно дело — несколько сотен или тысяч, но восемьсот?! Мы не сможем их принять!

— Согласен, — кивнул Уэйн. — И тем не менее мы всё равно отправим их к вам.

Лицо канцлера побагровело от ярости.

— Чёрт! Вы с ума сошли?! Тогда мы силой остановим их! Здесь их не будет ждать ни

сострадание, ни милосердие! Тысячи погибнут, так и не ступив на наши земли! Вы этого добиваетесь?!

Сэргис не блефовал. Он готов отдать приказ. Население других стран для него точно насекомые. Единственный народ, который он любит и ценит, — делунианцы.

Однако Уэйн оставался непреклонен.

— Поднимете меч на безоружных? И армия на это пойдёт?

— Что?! — оцепенел канцлер.

«Принц не бредит. Но с чего бы солдатам не исполнять приказы?»

Пока мужчина судорожно перебирал варианты, Уэйн вновь ухмыльнулся:

— Вы не находите, что жёлтый цвет уж слишком выделяется?

Из-за такого внезапного и непонятого заявления в воздухе повисла тишина.

— Жёлтый? Жёлтый...

Что-то тяготило Сэргиса. Он сразу вспомнил о жёлтой одежде. Задаваясь вопросом, почему она пришла ему на ум, мужчина...

— Дьявол!

...нашёл ответ.

— Так вот зачем вы сбываете одежду столь вульгарного цвета?! Дабы всколыхнуть молодое поколение и настроить его против государства?!

«А я ведь давеча видела детей в жёлтых нарядах, — поразилась Торчейла. — Но с чего бы им сеять семена раздора?»

— Жёлтый меньше всего пользуется спросом, — начал Уэйн, заметив, что она блуждает в потёмках. — Он слишком яркий, и удачно подобрать одежду этого цвета дорогого стоит. Как правило, люди в жёлтом словно белые вороны.

Товары из Натры в Делунио шли нарасхват. Жёлтые платья мелькали тут и там. Их заметность

пошла только на пользу продажам.

— Одежда в едином цвете приводит к росту сплочённости, — объяснил принц.

Торчейла ахнула. Что, если владельцев жёлтых нарядов объединяет общая идея? К примеру, отвержение традиционной культуры, вызов догмам Церкви, а может, даже низвержение дворянства, которое многое себе позволяет? Что, если такое объединение спровоцировало гнев и недовольство, и люди решили, что пора от чего-то избавиться?

Молодое поколение — причина волнений. Жёлтый цвет сплотил их, стал символом борьбы, огнём свободы, что освещал им путь.

Торчейла с трудом осознала смысл этой затеи. Обычного человека такое безумие выбило бы из колеи, но Сэргис — не обычный человек.

— Не смейте смотреть на меня свысока, Уэйн Салема Арбалест! — выкрикнул он, грохнув кулаком о стол. Пусть его и втянули в тёмную игру, просто так скидывать все карты он не намерен. — Ну бунтует кучка детей! Что с того?! Возраст такой! Армия быстро отучит их от!..

— Жёлтую краску невероятно трудно добыть, — перебил Уэйн. — Раньше ведь она не пользовалась таким спросом. Поставок даже из Эсвальдской империи не хватает. И есть у краски одно досадное качество... — Принц выдержал паузу. — Изготавливается она из ядовитого цветка.

— Прошу прощения? — замер Сэргис.

«Что он сказал?»

— С элегантной краской мы получаем и сильный яд. Изначально её пускали только на мелкие детали. Постоянное ношение одежды с краской из этого цветка приводит к ослаблению организма. Последствия могут оказаться самыми трагичными.

— П-подождите... Э-это невозможно... Слишком просто...

— Разве вам не сообщали о росте заболеваемости?

Сэргис с изумлением вспомнил доклад чиновника днями ранее, который как раз упомянул об этом.

— Простите, но разжигание недовольства — лишь первый шаг, — оскалился Уэйн. — План в том, чтобы уничтожить будущее вашей драгоценной страны. Сойдут и кровопролитные восстания, и отравленные одежды.

— П-проклятье! Да как вы!..

— Но обо всём по порядку, — перебил его принц. — Вы направите армию на подавление восстания, но вам дадут отпор. По крайней мере, я со своей стороны для этого сделаю всё возможное. Со временем недуг возьмёт верх — мятежники начнут умирать как мухи. Разлетятся слухи о чуме, вспыхнет паника. Солдаты уже никого не усмирят — сами бросятся вон из страны. В тот же час мой народ направится в Делунио, и армия не найдёт сил его остановить. Сначала на ваших землях появятся новые деревни, что разрастутся до посёлков и целых городов. Начнётся новая жизнь. Рост населения приведёт к недостатку продовольствия, культура изменится до неузнаваемости, и ослабшие делунианцы обратят свой гнев против натрийцев. Споры перерастут в стычки, а те — в полноценные войны. Не желая видеть хаоса у себя под носом, соседние государства вмешаются под предлогом помощи беженцам, с которыми обошлись несправедливо, и быстро захватят обессиленный Делунио. — Уэйн усмехнулся. — Боже мой, да ваше королевство пало!

«Чудовище...» — подумала Зеновия, когда он поведал ей о своём плане днём ранее.

— Сперва мы используем вашу идею с уступкой территорий, — рассказывал Уэйн. — Если договоримся — вообще блеск. Далее мы объединяемся с Грюйером и покоряем ослабленный Делунио. Это будет триумф для Солджеста и Натры. Дабы этого избежать, Сэргис сделает вид, что соглашается на наши уступки. Тогда я ему намеренно раскрою свой план. Мы возьмём целое королевство в заложники и используем против Солджеста. Натра выйдет единственным победителем.

Ещё тогда Зеновию охватила дрожь. Принц прямо заявил, что уничтожит обожаемый Сэргисом Делунио собственной же страной. Как человек королевских кровей вообще додумался до такого?

Только Уэйн и мог.

Знать считала себя особенной по праву происхождения: это самое происхождение и делало их особенными. Но не Уэйн. Наверное, он единственный, кто называет подданных сообщниками, а родословная для него — пустой звук. Только ему могла прийти в голову идея использовать своих предков и родину как пешек.

— Д-довольно... Хватит этой чепухи! — закричал во весь голос Сэргис. — Какого чёрта?! Решил, тебе это так сойдёт с рук?! Ничтожество! Ты же принц! Как ты посмел?!

Уэйн обладал совершенно иным, недостижимым для канцлера взглядом на вещи.

— З-знаю! — судорожно воскликнул мужчина. — Я велю людям немедленно избавиться от одежды...

— Ха-ха-ха... Господин Сэргис, думаете, рассказал бы я план, если бы вы могли что-то изменить?

— Что?!

Канцлера пробила дрожь. Он уже был на грани.

— Соберитесь! — вмешалась Торчейла. — Не ведитесь на его речи! Сие всё выдумка! — Она улыбалась, но лишь притворно. — Я никогда не слышала о сей краске! Это всё совпадение!

— Взгляните мне в глаза. Разве я лгу?

— Очевидно!

— Ох, промашка, — пожал плечами Уэйн.

«Чёрт, она права!» — выругался он.

Краски из такого опасного цветка и правда нет. Если и есть, то производят в небольшом объёме. Всё, что касалось яда, — сплошной обман.

Дело в том, что качество одежды из Натры весьма посредственное: она никак не защищала. Вот с наступлением первых холодов людей и стала косить обыкновенная простуда. В стране слабо развито текстильное ремесло, но ни Торчейла, ни Сэргис этого не знали.

И Уэйн воспользовался их невежеством. Семена паники посеяны — настало время пожинать плоды. Принцесса ещё сомневалась, но канцлер уже готов был сорваться.

Поняв, что разговоры о краске не приведут Сэргиса в себя, Торчейла зашла с другой стороны:

— Вы что-то с чем-то, принц Уэйн! Будь обстоятельства иными, я бы расцеловала вас в уста! Однако по силам ль вам привести в Делунио весь свой народ?

Население страны — это далеко не только здоровые мужчины: женщины, дети, старики, больные. Также были те, кто тянулся к Западу, и те, кто не желал отдаляться от Востока. Невозможно вести столь разношёрстную толпу...

— Но не мне ли однажды это удалось? — парировал принц.

По спинам Торчейлы и Сэргиса пробежал мертвецкий холодок.

Как-то раз Уэйн вывел из города всех его жителей. Тридцать тысяч человек. Весь Мильтас. Конечно, это не восемьсот тысяч — едва ли за ним пойдут все до единого. Тем не менее уже одно то, что принц возглавил такое немыслимое число горожан, поражало воображение.

— Раз так, выход один! Я снесу тебе голову! — прорычал Сэргис, тряся кулаком.

— Боюсь, произошло недопонимание, — улыбнулся Уэйн. — Это за Фланией пошёл народ — я лишь поддерживал свою сестру. Я уже рассказал ей всё на случай, если преставлюсь. Так что? Какой, говорите, у вас есть выход?

— А-А-А!

Сэргис сокрушённо повесил голову.

— Мне должно остановить папеньку! — не сдавалась Торчейла. — Ваш план срабатывает, коли мы нападём. Без угрозы подданные Натры и шага не ступят из своего дома. Мы разработаем новую стратегию!

— Прошу прощения! — внезапно ворвался в зал чиновник.

— Какого дьявола? — выместила на нём Торчейла свою злобу. — Не видишь, мы заняты?

— Но у меня срочное донесение для господина канцлера...

Сэргис пронзил его взглядом.

— Говори уже! Моли бога, чтобы это было что-то важное!

Бедняге оставалось только гадать, отчего на него злилась принцесса чужого государства.

— Армии Натры и Солджеста вступили в бой. Его Величество король Грюйер...

* * *

— Докладываю! — обратился вестовой к Грюйеру. — Войска Натры оставили свои позиции и отступили в горную крепость! Её построил отдельный отряд, и скоро они объединятся!

Над генералами во главе с государем в мгновение сгустились тучи.

— Обвели нас вокруг пальца...

— Стало быть, той атакой они выиграли время?

— Полагаю, представься возможность, враг бы убил Его Величество, но основной задачей было отвлечь внимание.

Вчера вечером армия Грюйера заняла оборону, обнаружив движение во вражеском лагере. От ночной атаки отказались, дабы не напасть на своих в неразберихе. К тому же штаб опасался очередного внезапного налёта на короля и стянул вокруг него основные силы.

Утром следующего дня их ждал пустой лагерь противника. Они обследовали его вдоль и поперёк, но всё тщетно.

По итогу восьмитысячная армия Натры несколько дней с минимальными потерями удерживала солджестскую, а под покровом ночи безнаказанно ушла, будто насмехаясь над чрезмерной осторожностью генералов.

— Лишь напрасно потратили время, — буркнул один командир.

— С нашей стороны тоже не было больших потерь, — отметил другой. — Но, запершись за стенами, они сами себя загнали в угол. Их жалкие укрепления лишь ничтожная помеха для нашей грозной армии. Хотя и нельзя терять бдительности.

— Бежали в самый последний момент? И они ещё называют себя воинами? Их ждёт только позор. Какое унижение.

Это не пустая бравада. Солджест по-прежнему имел преимущество, и боевой дух штабных находился на высоте. Разве что Грюйер не разделял их настроения: лицо у него оставалось мрачным.

«Что-то не так, — думал он. — Нет сомнений, враг потянул время, но чего-то не хватает. Нутром чую неладное, но так только веселее».

Грюйер улыбнулся. Самое волнительное — не охотиться за беззащитной жертвой, а рисковать собой на поле боя. В глазах короля промелькнул огонь.

— Слушай мою команду: мы следуем за нашей добычей.

— Да, Ваше Величество! — хором ответили офицеры.

Хагал проверял укрепления, когда вернулись основные силы.

— Генерал!

Он обернулся: к нему на лошадях подскакали двое офицеров.

— Генерал Раклам, генерал Борген. Рад видеть вас.

— Генерал Хагал, передаю командование армией под ваше начало, — отрапортовал Раклам.

— Хорошо. Каков Грюйер в бою?

— Он превзошёл все наши ожидания, — пожал плечами Борген. — Его даже мои стрелы не достали.

— Внезапное нападение принесло плоды, но мне стыдно, что мой меч не настиг короля, — ответил Раклам.

Хагал кивнул.

— Крупную дичь одним ударом не завалишь. Я не призываю вас смириться, но нас ждёт следующая битва. Зацикленность на прошлом затупит ваши клинки.

— Как прикажете.

— Тем более, что всё идёт согласно плану, — напомнил Хагал. — Враг решил, что своим отступлением мы выиграли время.

Борген посмотрел на приближающиеся колонны солджестских войск.

— Как думаете, они догадались об истинных намерениях Его Высочества?

— Исключено, — не задумываясь ответил Хагал, вспоминая приказы Уэйна. В его голосе смешались и страх, и трепет. — Мысли Его Высочества слишком далеки от обычных чаяний солдата о победе — кто ещё будет использовать отступление как рычаг давления в политике?

* * *

— ...Его Величество Грюйер обратил войска Натры в бегство! — доложил чиновник.

Победители — Торчейла и Сэргис — поражённо застыли.

— Вот это да! Ваша армия никогда не подводит! Что за чудовищная сила! — улыбался проигравший — Уэйн. — Вскоре Грюйер обрушит всю свою мощь на Кодбэлл. Ох, принцесса Торчейла, жаль, но времени на разговоры у нас больше не осталось.

— П-подождите! Как отступила армия Натры? — не унималась та.

— Я ужасно извиняюсь, но известно только, что мы их преследуем.

Торчейла стиснула зубы.

Получить точные сведения прямиком с поля сражения весьма трудно. С одной стороны, на их доставку уходило порой по несколько дней, а с другой — те, кто отправился на бой, всегда хотели сообщить как можно больше хороших новостей.

И Уэйн знал об этом. Никакого бегства не было — армия организованно отступила после небольшой стычки. Но военные Солджеста в сообщении обязательно бы объявили о своей сокрушительной победе.

Всё шло согласно расчётам принца. Он учёл каждый фактор: темп передвижения войск, дату, время и место сражения, расстояние до делунианской столицы, скорость доставки писем на самых быстрых скакунах — ничего не упустил. Уэйн всё свёл к тому, чтобы весть прибыла прямо во время переговоров.

«Лучше просто и быть не может!» — ликовал «кукловод». Канцлер уже загнан в угол — настал час выбить из него желаемое.

— Господин Сэргис, я понимаю ваши чувства, — начал принц печальным тоном. — Поистине страшно знать, что судьба отечества — опустошительные восстания, за которыми последует нашествие целого народа. Жители потеряют страну, дом, культуру и гордость. Им останется лишь скитаться по миру с протянутой рукой. Это жестоко. Моё сердце скорбит вместе с вашим.

— Заткнись, дьявол! — истошно прокричал Сэргис. — Думаешь, я это так оставлю?! Вам нисколько не жаль своих же подданных?!

— Они мне как дети. Они выберут свой путь, и я верю, что любые трудности им по плечу.

Со стороны Уэйн — точно заботливый правитель, души не чающий в своём народе, но на деле он говорил, что разрушит королевство, потому что верит его жителям.

«Это немыслимо!» — восклицал про себя Сэргис. Его сердце сжалось. Он гордился своей любовью к родине, её культуре и народу. Мужчина верил: всякий, шедший в политику, разделял эти чувства. Оттого канцлер и не представлял, что кто-то придумает и претворит в жизнь столь чудовищный план.

«Сие просто невозможно!» — твердила Торчейла, силясь держать себя в руках. Она знакома с основами военного дела: невозможно отправить восемьсот тысяч человек из одной страны в другую. Одно дело, будь они все дисциплинированными солдатами, но это всего-навсего обычные горожане да крестьяне. Руководство ими обернётся кошмаром наяву. Об этом не могло быть и речи.

Уэйн ухмыльнулся.

«Мне такое по силам», — читалось в его глазах.

У Сэргиса и Торчейлы перехватило дыхание. Их сердца дрогнули, уверенность пошатнулась. Им оставалось лишь поверить принцу на слово.

«Скажите уже! Хоть кто-нибудь! Скажите, что этому не бывать! Я стану иерархом! Я поведу Делунию к процветанию!»

Канцлер открывал и закрывал рот, но так и не смог ничего произнести.

— К слову, у меня есть противоядие, — шепнул ему Уэйн.

Сэргис ахнул.

— Не ведитесь! — вмешалась Торчейла. — Никакой ядовитой краски нет! Никакое противоядие не нужно! Не верьте ему!

Однако он уже не слышал её. Теперь для него существовало лишь противоядие. То, что спасёт его народ. То, что станет лучом света в кромешной тьме. И неважно, что луч исходил от самого дьявола, — разве мог Сэргис от него отвернуться?

Канцлер тяжело поднял глаза.

— Что мне нужно сделать?

— Господин Сэргис! — вскрикнула Торчейла.

— Возможно, моя армия и отступила, но она лишь перегруппировалась, — заговорил Уэйн,

сохраняя невозмутимость. — Полагаю, сражение сейчас в самом разгаре.

Натрийские войска заперты в крепости, что выигрывало некоторое время.

— Делунио нападёт с тыла. Мы возьмём их в клещи и не оставим ни единого шанса.

— Господин Сэргис! Вы нарушите соглашение?! Ни одна страна в мире больше не доверится вам! — пригрозила Торчейла.

Канцлера терзали сомнения: не так-то просто пойти против международного договора, особенно с Грюйером. Для Сэргиса солджестский король — воплощение всех его страхов. Он не хотел поворачиваться к нему спиной.

— Подумайте о своём народе, — врезался голос Уэйна в мысли Сэргиса. — У вас есть лишь два пути: увидеть крах Натры, а после бессильно наблюдать, как Делунио канет в лету, или же сразить Грюйера и заключить союз с нами. Так что же вы выберете?

В комнате повисла тишина. Торчейла скрипела зубами, Зеновия изнемогала от волнения, а Сэргис хмуро обдумывал тяжёлое решение.

Вскоре он дал свой ответ.

* * *

С тех пор как поле битвы сместилось к крепости, прошло несколько дней. Солдаты Натры были на пределе.

— Ваше превосходительство! Враг прорвал вторую линию обороны!

— Отправить отряд Финна. Пусть Изали и Лауро перекроют бреши.

— Эльнан на левом фланге запрашивает подкрепление! Натиск врага не ослабевает!

— А что ловушки?

— Уже использованы!

— Роланд, бери сотню людей и отправляйся на подмогу. Позже я дам дополнительные распоряжения.

— Будет исполнено!

Раздав приказы, Хагал тяжело вздохнул: «Враг, конечно, силён, но я не думал, что нас так скоро прижмут к стенке, тем более что мы обладаем хоть и нехитрыми, но прочными сооружениями».

Выучка и слаженность солджестских солдат превзошли ожидание. Необходимость штурмовать укрепления только подчеркнула их умения. Казалось, армии Грюйера и море по колено.

Первая линия обороны Натры уже уничтожена, и шанса её отвоевать нет.

Опустив глаза, Хагал увидел, как одни пытались прорваться в крепость, а другие — отчаянно защищались. Поражение — вопрос времени. И он знал об этом. Нужно что-то предпринять, иначе разгром неминуем.

Впрочем, Хагал с самого начала понимал, чем всё обернётся, и не падал духом. Их задача — удерживать Грюйера, и пока армия превосходно справлялась.

Взгляд генерала упал на левый фланг противника, расположенный у подножия горы. Там находились два кавалерийских отряда под знамёнами Натры.

— Проклятье! И кто меня за язык тянул соглашаться?! — плюнул Борген.

Он оставил крепостные стены за спиной и мчался во главе конницы. Его цель — отвлекать на себя армию Солджеста.

«Враг силён настолько, что одной большой лавиной может смести нашу оборону. Так нас быстро перебьют. Поэтому, Раклам, Борген, вы возглавите кавалерию и станете отвлекать противника», — так приказал Хагал перед самой осадой. Оба генерала молча кивнули. Такова горькая правда.

— Ваше превосходительство! Брешь в строю врага! — указал пальцем солдат поблизости.

— Знаю! Все за мной!

Грюйер сосредоточил силы на штурме — защита флангов у него хромала. Ракламу и Боргену было велено выискивать дыры в обороне короля, бросаться в них при первой же возможности, устраивая хаос, и быстро отступать. Это бы отвлекало солджестскую армию от основной цели.

На деле же всё оказалось куда сложнее, и Борген неустанно жаловался на Хагала.

Для мобильности отряды сформировали небольшие: по пятьсот человек в каждом. Этого недостаточно, чтобы разгромить противника. Более того, их вмиг раздавят, если обратят внимание. Однако малочисленность позволяла быстро отступить. В свою очередь Солджестская армия ничего не предпринимала, чтобы избавиться от назойливых «мух». Сосредоточившись на штурме, она выставила минимальную защиту, способную лишь отогнать конницу — не уничтожить.

Так Раклам и Борген и продолжали «кусать» врага. В то же время нельзя было пересекать черту: чуть помешкают, и не сносить им голов. В итоге командиры балансировали на грани — нужно и внимание отвлечь, и самим не попасться. Они выискивали места для удара и рассчитывали, когда отступить, поливая врага стрелами. Вместе с тем генералы предугадывали действия неприятеля, следили за состоянием своих товарищей и лошадей. У них уже головы кипели от такой нагрузки. Одна ошибка могла стоить жизни всем — забавное дополнение, не правда? Знай Раклам и Борген раньше, ни за что бы не согласились.

«Очень смешно, — сетовал Борген. — Отступим — проиграем сейчас, не отступим — проиграем, но чуть позже».

Он осмотрел поле боя.

«Так и время потянуть не сможем. Или мы переламываем ход сражения, или...»

Вдруг генерал заметил движение противника.

«Стало быть, такая у Грюйера грубая атака в лоб?» — цыкнул Раклам, следя за сражением.

Солджест брал крепость штурмом, обрушившись на неё всей мощью. Оборона таяла на глазах, Натра отдавала одно укрепление за другим. Никакие манёвры не спасали, а бреши в защите затыкать уже было нечем. Вместо того чтобы свести изматывающей войной потери к минимуму, натрийская армия стояла насмерть буквально на горе трупов. Поражение было неминуемо.

«Они так скоро возьмут крепость! Что же делать?!»

Раклам отчаянно выискивал удобный момент для удара. И вот судьба улыбнулась ему.

Хагал хмуро озира́л поле битвы, когда ему открылась полная картина. Он ещё какое-то время понаблюдал за сражением и обратился к стоявшему сзади адъютанту:

— Я пошёл. Командование на тебе.

— Как прикажете, ваше превосходительство! — без колебаний отсалютовал тот. — Но куда вы?

— Туда, где требуются мои старые кости.

* * *

Цель — Грюйер.

Отряды Раклама и Боргена двигались порознь, но в одном направлении — ни дать ни взять божье провидение. Их уже не заботило, что таким образом враг сможет окружить их. Главное — остановить продвижение Солджеста. Ставки были высоки как никогда.

Грюйер находился в самом тылу. Он сосредоточил всю армию на штурме, в очередной раз оставив себя со слабой охраной. Всё повторялось, за исключением того, что теперь дерзкая выходка натрийцев увенчается успехом.

Они неумолимо приближались к королю в тылу, как вдруг подразделения противника развернулись к ним.

— Что?!

— Чёрт!

Раклам и Борген не верили своим глазам. Окружая Грюйера, они сами угодили в западню.

«Нас заманили!»

«Я попался!»

Произошедшее — не случайность. Враг спланировал всё от начала и до конца. Оба генерала пришли к одному выводу, и теперь думали: отступить, пока могут, или завершить начатое?

Но выбора им не оставили — во главе конной атаки к ним устремился сам король.

— Думали, я дважды попадусь? Вы страшно ошибались!

Грюйер на колеснице кинулся на Боргена. Тот дал шпоры и бросился вперёд. Алебарда короля и копье генерала врезались друг в друга. От силы удара командир слетел с лошади.

— БОРГЕН! — закричал Раклам.

Грюйер мгновенно забыл об упавшем офицере и, не сбавляя скорости, направил колесницу на второго.

— Сперва побеспокойтесь о себе, генерал!

Король со страшным свистом занёс алебарду. Олицетворяя саму жестокость, она обрушилась на Раклама. И не было от неё спасения — ни отбить, ни уклониться. И что же ему делать с воплощением грубой мощи?

— А-А-А! — взревел Раклам, напрягая каждую частичку своего тела.

Вложив всю силу в удар, генерал клинком встретил алебарду Грюйера. Раздался лязг металла, подобный крику. Его звон отдался не только в ушах, но и в сердце Раклама. По мечу и алебарде пошли мелкие трещины.

— Ну и ну! Неплохо! — оскалился Грюйер в звериной ухмылке. Король промчался мимо Раклама и развернул колесницу.

Генерал тоже развернулся, готовясь к следующей атаке, но скорчился от боли. Он взглянул на руку: вся она была испещрена осколками.

«И смогу ли я так сражаться? — промелькнула у него в голове мысль, но мужчина тут же отмахнулся. — Я должен, если хочу жить. Не время скулить».

Раклам приготовился, видя, что Грюйер уже мчится к нему.

Внезапно возле него появился отряд Хагала. Он воспользовался тем, что король был занят, и напал с фланга. Однако Грюйер боковым взмахом алебарды, которым мог бы разрубить валун, снёс голову лошади Хагала. Его реакция поражала воображение.

Недовольно цыкнув, Грюйер отвёл атаку в сторону от Раклама. Сам генерал, который толком не успел ничего понять, кинулся к Хагалу, стоявшему на коленях возле павшего скакуна.

— Ваше превосходительство!

— Он лишь забрал у меня лошадь. Ничего серьёзного, — ответил командующий и взмахнул

клинком, стряхивая с него кровь. — Возьми Боргена и отступайте через проделанную нами брешь.

— К-как прикажете!

Проводив офицера взглядом, Хагал посмотрел на юго-запад.

— Время почти пришло. И наш следующий шаг...

— Я хотел завалить его вместе с лошадью, но чтобы так... Впечатляет, — признал Грюйер, смотря на окровавленную руку.

Во время столкновения Хагал спрыгнул с лошади и, пролетая над головой короля, нанёс рану. Тому оставалось лишь восхищаться.

Подданные всполошились:

— Ваше Величество! Вы ранены?!

— Мы сейчас обо всём позаботимся!

— Довольно. Это всего лишь царапина.

Даже упрекая штаб, Грюйер продолжал мысленно метаться из стороны в сторону: преследовать ли вражеского генерала или усилить натиск на крепость, пока она без командующего? Он оглянулся в поисках ответа, но обнаружил кое-что совсем иное.

— Не может быть...

К юго-западу от поля сражения король увидел армию с высоко поднятыми флагами. Они принадлежали Делунио.

* * *

Армия Делунио насчитывала десять тысяч солдат. Вместе с ней прибыл и сам Уэйн.

— Смотрю, мы вовремя, — пробормотал он, оглядывая сражение.

— Наши основные силы в порядке, — ответила Ниним. — Нужно ли было так спешить?

— Тогда бы мы обнаружили разгромленную крепость, и пришлось бы отступить. Хотя я не сильно беспокоился: спасибо Хагалу. Ну, а раз уж мы здесь, Солджесту деваться больше некуда. Победа за нами.

Делунианские командиры приказали перейти в атаку.

* * *

— Что происходит?!

— Делунио?! Почему они здесь?! Что за чертовщина!

— Их порядка восьми тысяч, а то и больше!

— Приказ всем подразделениям! Враг атакует с тыла! Перестроиться! Занять оборону!

— Докладываю! Натрийцы перешли в наступление! Требуется подкрепление!

— Чёрт! Они заодно!

Поняв ситуацию, генералы начали сыпать приказами. Грюйера же охватила эйфория.

— Потрясающе, юный принц.

Почему здесь Делунио? Очевидно — Уэйн неведомым образом заставил Сэргиса отправить войска. Будь Грюйер способен на такое — первым бы так поступил. Он не знал, как убедить канцлера, но принц сумел подобрать к нему ключ. Одно Грюйеру было жаль: не удалось своими глазами запечатлеть, как этот старый лис склоняется перед юношей.

— Ваше Величество! — крики командиров вырвали его из раздумий. — Здесь небезопасно!

— Нас окружают! Нужно немедленно отступить!

— Путь на север свободен! Мы ещё можем уйти!

Среди офицеров постепенно поднималась паника. И немудрено — их внезапно атаковала десятитысячная армия. Волнение охватило всех... кроме Грюйера.

— Бежать? Сейчас? Думаете, мы уже проиграли?

— А, нет, эм-м...

— Не будьте дураками. Это только начало, — заверил он и обратился к войскам: — Внемлите же, воины Солджеста! Клыки вашего короля!

Его звериный рёв разнёсся над полем боя, затмевая лязг и стоны.

— Вы — те, кто пройдёт чрез преисподнюю! Вам по силам обратить неизбежное вспять! Отриньте страхи! Отриньте сомнения! Верьте в себя и в свою победу! Добудьте же себе славу! — Грюйер глубоко вдохнул. — ВСЕ ЗА МНОЙ!

* * *

Уэйн расположился где-то в тылу делунианских войск и вполглаза смотрел, как две армии схлестнулись в битве.

— Чудесно! Солджест почти окружён! — ликовал он, откинувшись на спинку стула. — Скоро всё закончится. Придётся ещё вести переговоры — с возвращением в Уиллерон пока повременим. Надо будет встретиться с Торчейлой.

— Уэйн, — позвала его Ниним, которая не отрывала глаз от сражения.

— Да-да? Они сдаются?

— Нет. — Почему-то её голос наполнился страхом. — Они идут сюда.

— Чего?! — изумился Уэйн, дёрнув головой. — Вот ведь засада.

«И что прикажете делать?»

Намерения Грюйера ему известны, но карт в рукаве у парня не осталось: делунианцы не находились под его командованием и приказы выполнять не станут. Кроме того, времени уже нет.

«И что теперь? Бежать? Но, если не одолею Грюйера...» — думал Уэйн.

— Ваше Высочество! Наконец-то я нашёл вас! — воскликнул вестовой, падая на колени перед принцем. — У меня сообщение от его превосходительства генерала Хагала!

* * *

— Славьте имя моё! Славьте короля своего! Пусть враг ведаёт, что мы здесь! — вдохновлял солдат Грюйер, прокладывая путь сквозь строй делунианцев.

Воины выкрикивали его имя, побуждая своего властителя вновь взывать к ним.

Для Делунио Грюйер одновременно и злейший враг, и воплощение кошмара. Будь он им по зубам, солдаты сразили бы его, но страх за свою жизнь перевешивал гнев и заставлял разбегаться при виде солджестского государя.

Делунианцы только вступили в бой — их сердца ещё не готовы. Узнав, что им предстоит столкнуться с Грюйером, воины задрожали от ужаса: приказы исполнялись медленно, воевали люди боязно. Хищный король воспользовался этим и демонстративно двинулся вперёд.

«Натра и Делунио ни разу не проводили совместных манёвров, — размышлял Грюйер. — Им всё в новинку. Координации в их действиях нет, да и в ближнем бою они с нами не сравнятся. Мы прорвёмся сквозь делунианский строй. Он же перекроет дорогу натрийцам. Их армии перемешаются, начнётся хаос. Я же, оказавшись в тылу противника, перегруппирую войска и уничтожу их командование».

Для столь дерзкого плана необходимы великий полководец, солдаты, готовые пасть за него, и недюжее мастерство. И Солджест обладал всем.

«Отдаю должное, появление Делунио стало для меня неожиданностью! Но вы рано радуетесь, юный принц!»

Грюйер вёл свою армию с воодушевлением, какого прежде никогда не испытывал.

Вдруг на ближайшем холме он краем взгляда заметил высоко поднятый натрийский штандарт.

Уэйн.

«Это ловушка», — подсказало королю чутьё. Грюйер всё прекрасно понимал, но не мог оторвать глаз от флага. Его снедала жадность. Мужчина чувствовал, как стремление добраться до принца затмевало собой всё поле боя. Знамя буквально выбило почву из-под его ног.

Он так и слышал голос Уэйна:

«Что, повёлся, Грюйер?»

Внезапно его правое плечо пронзила стрела.

— Гха?!

Грюйер оглянулся и обнаружил слева от холма Боргена с окровавленной перевязью на торсе. Он целился в короля из лука.

— Я не смогу смотреть принцессе в глаза, если не заберу вашу голову с собой!

Тут же Грюйер заметил Раклама, что мчался к нему верхом.

— Даже не пытайтесь бежать!

Мужчина поднял алебарду, но раны на руке и в плече не дали ему должным образом ответить.

— А-А-А! — взревел Раклам с клинком наперевес и сбил монарха с колесницы.

Сама по себе тактика невероятно проста: отвлечь цель с одной стороны и напасть на неё с другой. Однако, чтобы план сработал, нужно быть уверенным, что враг устремится к наживке несмотря ни на что. И наживка — сам принц. Воистину безумный шаг.

И тогда Грюйер наконец признал, что его соперник — человек выдающегося ума.

«Нужно отступить...»

Но ещё не все актёры пьесы сыграли свою роль.

Встав на ноги, король взял алебарду в левую руку и увидел перед собой старого генерала.

— Я как раз вовремя, — заметил Хагал. Его клинок сверкнул на солнце. — Разрешите проявить неучтивость, Ваше Величество?

Грюйер чуть постоял, а после усмехнулся:

— Разрешаю. Поле боя — не место для манер!

Он взмахнул алебардой, но меч Хагала оказался куда быстрее.

Весть о пленении хищного короля разлетелась в мгновение ока. Лишившись путеводной

звезды, солджестские солдаты стали сдаваться в плен.

Трёхсторонняя война закончилась.

<http://tl.rulate.ru/book/96391/3345780>